

Д. М. Рогозин

Исследование искусством

Дмитрий Михайлович Рогозин — кандидат социологических наук, директор Центра полевых исследований Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. **Адрес:** Москва, Пречистенская набережная, 11, корп. 1, ком. 404. **E-mail:** rogozin@ranepa.ru.

Аннотация: В статье представлена концептуализация исследования искусством, методологического направления в качественных и смешанных исследованиях. Показано, что исследование искусством, как и любое другое, опирается на процедуру. Это подразумевает точное следование разработанным и принятым к исполнению правилам и нормам организации научного предприятия, которые задают особый ритм и принципы регистрации происходящего, в том числе отклонений от намеченных первоначально представлений, действий и различий. Регистрация происходящего буквально формирует эпистемическую вещь, задает контуры и границы понимания, создает методическую беззащитность знания, доступность и видимость для критики. Исследование искусством — это процедурный подход к созданию формы, открытой не только для рецепции и развития, но и для критики и фальсификации (по Попперу). Отдельно представлено и обосновано различие между художественным исследованием и исследованием искусством как принципиальная разнонаправленность субъектных отношений. Художественное исследование представляет собой запрос художника к науке, исследование искусством — научного сотрудника к искусству.

Ключевые слова: исследование искусством, концептуализация, современное искусство, теоретический объект, художественное исследование.

Для цитирования: Рогозин Д. М. Исследование искусством // Пути России. 2024. Т. 2. № 1. С. 105–115.

Этот год журнал «Логос» (2024. Т. 34. № 1) открыл выпуском, посвященным художественным исследованиям, направлению в современном искусстве не новому, но пока ещё плохо проговоренному, не осмысленному. Авторам удалось через многократные повторы, возвращения, метафорические конструкции и яркие (насколько позволяет яркость почти академический журнал) образы отразить текущее состояние художественного процесса, в котором исследование стало занимать ключевое место, чуть ли не вытеснив спонтанность и непосредственность художественного жеста. Впору говорить об исследовательском повороте в современном искусстве, если бы этот поворот не был столь затянут и на долгом временном горизонте не трансформировался в прямую линию. Искусство как терапия [Копытин, 2015; Пурнис, 2008; Фототерапия, 2006; Botton, Armstrong, 2013], искусство как образование [Tian, 2023], искусство как наука [Кормин, 2017; Leavy, 2020].

Современное искусство немислимо без исследовательской практики, подготовительных наблюдений, сбора материала, формирования общей концепции и перспективы, в основе которых лежит базовая метафора производства знания. Как только искусство понимается как машина познания окружающего мира и себя в нём, исследование становится неотъемлемой его частью. Нет исследования, нет искусства. Нет опыта художественного исследования (по Солженицыну¹), нет правды.

Тут можно возразить, что набившее оскомину «я так вижу», капризность, вольнодумство и несговорчивость арт-творцов ставят под сомнение столь прямолинейное утверждение о практическом тождестве искусства и исследования. Однако многочисленные работы по автоэтнографии, построенной на самонаблюдении, самопроговаривании и самовыражении, не оставляют для подобных сомнений места. Всё есть исследование, что осмыслено, структурировано, подчинено форме. Искусство вне формы, как известно, становится безжизненным. Любое восстание против формы конституирует лишь её новые, доселе невиданные и непривычные дериваты. Отклонения становятся правилами, а бесформенность – новым пониманием формы. Искусство давным-давно освободилось от диктата репрезентативности внешнего мира. Наука – намного позднее, но уже почти столетие она также переживает переход от безусловной значимости репрезентации к принятию перформативности знания [Tian, 2023].

Если об исследовательском повороте говорить неуместно (исследование в искусстве было всегда, хотя не всегда проговаривалось),

¹ Не случайно в подзаголовке «Архипелага ГУЛага» значится «опыт художественного исследования» [Солженицын, 1989]. Вся русская литература, начиная от Радищева и заканчивая Сорокиным, может быть помыслена как практика художественного исследования, настолько близка она к пониманию, интерпретации и репрезентации социальной жизни.

то о когнитивном повороте нельзя не упомянуть. Именно представления о сознании как основе принятия себя и конструирования мира, а то и миров вокруг, стало оберегом от любых попыток обуздать свободу художника. Исследование в таком ракурсе становится гарантом свободы, той неотъемлемой черты, присущей как работникам культуры, так и научным сотрудникам. В несвободе не может быть рождено ни произведение искусства, ни научный трактат. Родится лишь жалкое подражание, копия, плагиат чужого, не своего. С когнитивным поворотом пришло ещё одно важнейшее различие: разговор об исследовании стал немислим без разговора о проблематизации воспринятого и ожидаемого, того, что позитивистски настроенные ученые называют гипотетическим способом рассуждения, а свободные художники — творчеством.

Художественное исследование есть результат размышления внутри определенной проблемы — утверждает Лера Конончук [Конончук, 2024, с. 30], и в этом она безусловно права. Пребывание внутри определенной проблемы выступает необходимым и достаточным условием не только для формирования исследовательской практики в художественной среде, но и для бытования современного искусства как такового. В этом бытовании концептуализируется красота мира, который окружает художника, позволяет множить новые миры, на деле никогда не выходящие за границы единого целого.

Прекрасно скомпонованная подборка статей в «Логосе» представляет собой пентагон основополагающих свойств художественного исследования как производства знания (рис. 1).

Во-первых, диалогичность, или формирование знания в диалоге с другими, в том числе непохожими, чуждыми твоим взглядам.

Во-вторых, процедурность, или практическое, по выработанным правилам, определяющих ритм и шаг художественного исследования, знакомство с неизведанным, новым или изведанным и старым, но в новой перспективе.

В-третьих, множественность или отсутствие ограничений в создании перспектив воспринимаемого мира, которые без всяких сомнений можно называть мирами.

В-четвертых, ошибочность, или принятие и смирение перед недостоверностью, непрозрачностью, неясностью, непроясненностью получаемого в художественном произведении знания. При всей парадоксальности именно это свойство максимально сближает искусство с наукой, в которой ошибочность результатов выступает залогом научного поиска. Наконец, в-пятых, сверхчувственность, надрыв в процедурности, отказ от прямых логических связей и аргументов, переход к пониманию, выходящему за рамки вербальных выражений, к пониманию смысла в изначальном феноменологическом его представлении.

Раскрытая в «Логосе» концептуализация художественного исследования есть взгляд художников, запрос арт-сообщества к науч-

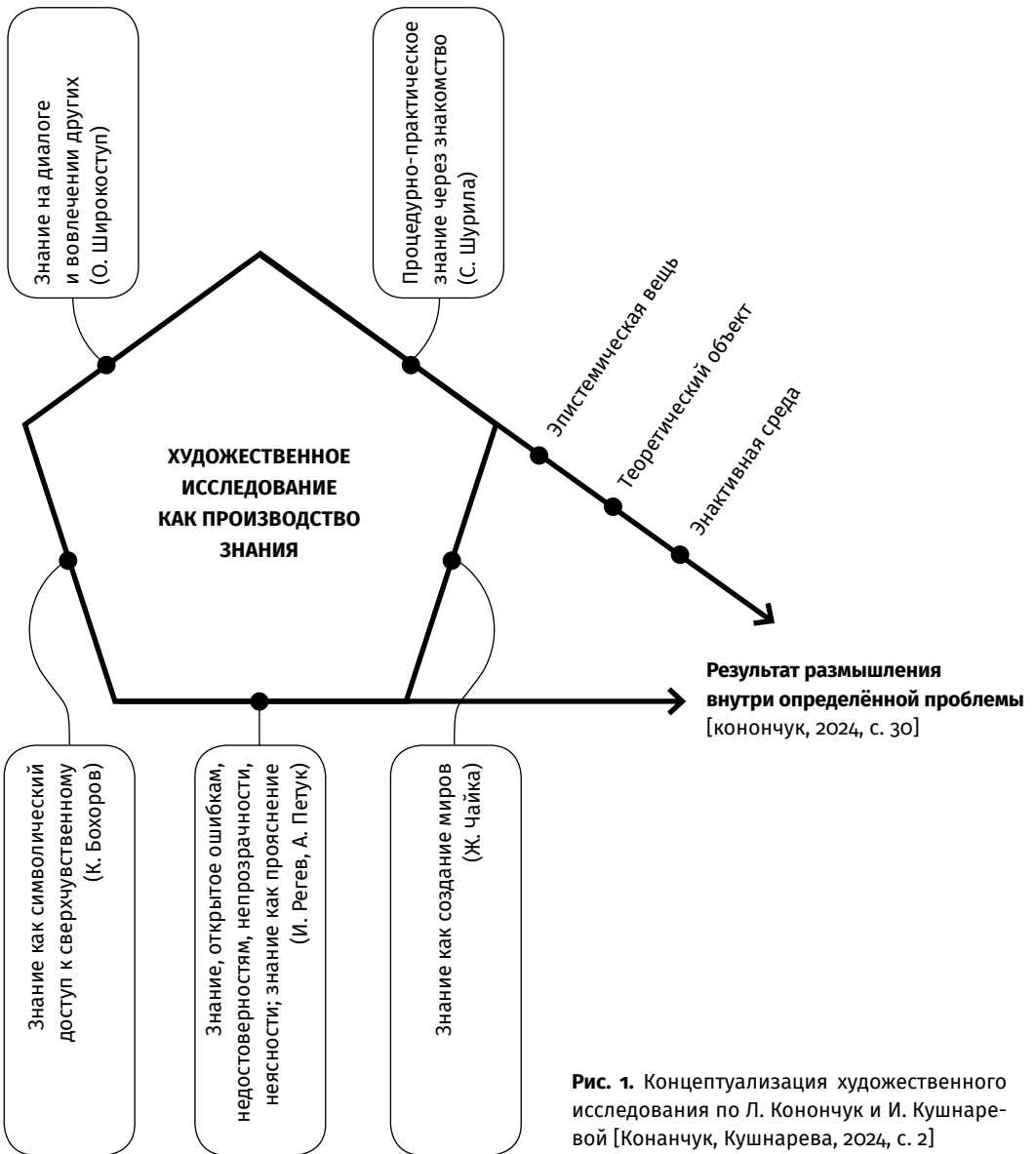

Рис. 1. Концептуализация художественного исследования по Л. Конанчук и И. Кушнаревой [Конанчук, Кушнарева, 2024, с. 2]

ному миру, сформировавшейся процедурно-экспериментальной парадигме накопления знания через гипотезы, эксперимент, оценки надёжности получаемого знания, через обоснованность и валидность данных и различие теоретической и прикладной, основанной на полевых работах, частей исследования.

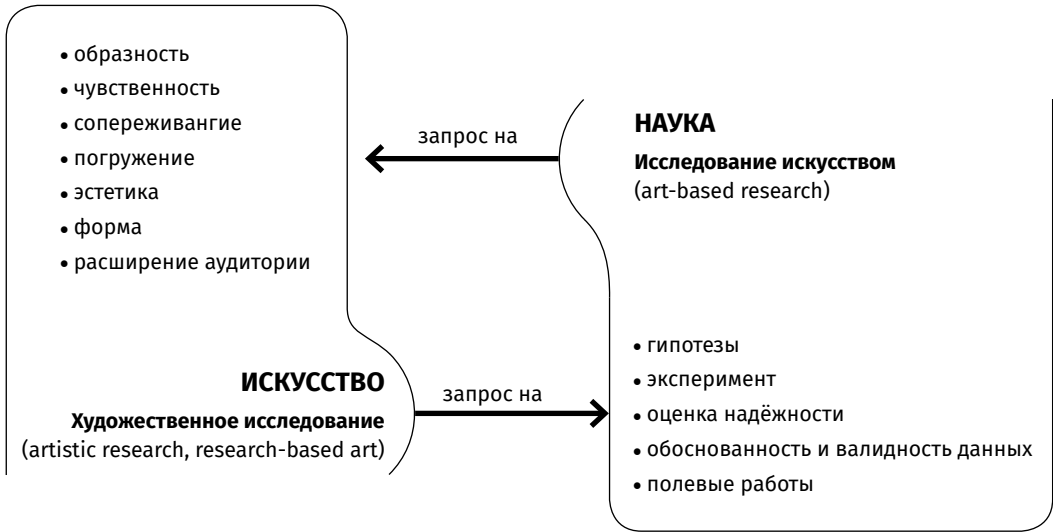

Рис. 2. Базовое различие художественного исследования и исследование искусством

Художественное исследование — это взгляд художника на научную процедуру, её трансформация и обуздание, буквально использование, эстетическое преобразование. Художественное исследование — это инструмент для формирования художественного объекта.

Исследование искусством, напротив, отталкивается от науки и обращается к искусству за средствами и ресурсами познания, отсутствующими в прямых программных вопросах и процедурах извлечения научного знания (наблюдение, эксперимент, интервью и т.д.), принятых в научном сообществе. Современной науке недостаточно проверять себя рандомизированными экспериментальными планами, моделировать и склеивать наблюдения через оценку надёжности и валидности увиденного, репрезентировать внешние события. Наука претендует на образность, связность, осмысленность и перформативность не меньше искусства [Walther, Costa, 2023, p. 27], потому обращается к нему за помощью, за ресурсами метафоричности, чувственности, сопереживания и погружения (рис. 2).

Между исследованием искусством и художественным исследованием много общего. Прежде всего нацеленность на производство знания, на то, что коллеги называют эпистемической вещью, а также нацеленность на диалог, рецепцию довербальных представлений и экспликацию принципиальной множественности социальных миров, основанных на личностном знании (по М. Полани). В основе обоих направлений лежит главенство субъективного и отказ от

Рис. 3. Концептуализация исследования искусством

принципов объективного познания, отказ в стремлении к объективности. Задача исследования искусством — не дать ответ, а привести к диалогу, к размышлению [Seregina, 2020; цит. по: Meamber, 2023, p. 99]. Зачастую такую позицию связывают с качественной парадигмой в социальных исследованиях [Archibald, Makinde, Tongo, 2024; Love, Randolph, 2024, p. 143-150], однако ограничения и недопустимость диктата объективного знания давно стали общим методологическим принципом и, например, явно обозначены уже в постпозитивистских концепциях познания.

Субъектно-ориентированное знание; отказ от отождествления истины с надуманной, сконструированной объективностью социального мира; принципиальная связанность, неразделенность человеческого и природного [Muhr, 2020, p. 250], личного и публичного, количественного и качественного [Archibald, Blines, 2021] предоставляют социальному исследователю широкие возможности для формирования исследовательской повестки, начиная от разработки действительно актуальных социальных задач и заканчивая расширением тематического репертуара и аудитории (рис. 3).

Наибольшую значимость в исследовании искусством приобретают три неразрывных компонента методической организации исследования: процедура, обучение и аудитория.

Исследование искусством, как и любое исследование, опирается на процедуру. Точное следование разработанным и принятым к исполнению правилам и нормам организации научного исследования, которые задают особый ритм и принципы регистрации происходящего, в том числе отклонений от намеченных первоначально представлений, действий и различий. Регистрация происходящего буквально формирует эпистемическую вещь, задает контуры и границы понимания, создает методическую беззащитность знания, доступность и видимость для критики. Исследование искусством — это процедурный подход к созданию формы, открытой не только для рецепции и развития, но и для критики и фальсификации (по Попперу).

Исследование, организованное и активно воспроизводящее основные формы выражения современного искусства (в самом широком смысле литература, поэзия, музыка, живопись и танец), неразделимо с процессом обучения [Leavy, 2020]. Принципиальная открытость миру социальных взаимодействий предполагает иной цикл исследовательского проекта, в котором исследование не завершается отчетной документацией или публикацией в реферируемом журнале. Оно продолжается в дискуссиях, семинарах, дополнительных наблюдениях, в возврате к исходным точкам, к информантам, респондентам, всем участникам исследовательского процесса, которые мыслятся отнюдь не источниками информации, а основными субъектами производства и потребления теоретического объекта, отвечающего на ключевой вопрос исследования. Такой подход принято называть коллаборативным, партиципаторным, участвующим или соучаствующим (наибольшую значимость и необходимость соучастия ощущают представители уязвимых групп, например, люди старшего возраста [Skinner, Var, 2023] или молодые люди, испытывающие значительные психологические трудности [Nathan, Hodgins, Wirth, et al, 2023]), и он не отделим от парадигмы исследования искусством, где участие является базовой нормой не только потребления, но и производства артистического объекта.

Из перечисленных возможностей, которые открывает исследование искусством, могут сложиться идеализированные впечатления

о подходе. Многие могут вдохновиться, представить себя художниками научного поиска. Но правыми останутся скептики, с недоверием и осторожностью принимающие основные принципы перформативной методологии. Открытость, дискуссионность, ошибочность и провокативность подхода не только позволяет сформировать точное знание о происходящем, но и подталкивает к конфликту, формирует среду противников и непримиримых критиков выявленного таким образом знания. В атмосфере всеобщего недоверия, страхов перед публичностью, практики доносительства исследование искусством становится весьма опасным методом познания. Однако именно в этом заключается основной эффект, воздействие такого исследования. Знание должно раздражать, будить воображение, вызывать протест, желание оспорить увиденное, предъявить собственные аргументы, вскрыть ощущения и переживания. Только так можно увидеть мир и себя в нём.

Социология искусством — смежное художественному исследованию методологическое и теоретическое направление, которое будет развивать наш журнал. И не случайно первая работа в одноименной рубрике принадлежит не профессиональному социологу или этнографу, а профессиональному фотографу, чьи подходы и приемы работы воспроизводят логику научного исследования, представленную в форме художественной и репортажной фотографии. Не конкурировать, а критиковать. Не размежевываться, а объединять усилия. Не создавать анклавов изолированных знаний, а стремиться к гармонии истинного и прекрасного. Таковы три заповеди исследования искусством, которые мы провозглашаем и поддерживаем сейчас и будем поддерживать в дальнейшем.

Литература

1. Конанчук, Л. Станция «Дистанция»: диспозитив производства знания в ранних российских художественных исследованиях // Логос: философский и литературный журнал. 2024. Т. 34. № 1. С. 5–36.
2. Конанчук, Л., Кушнарева, И. По поводу, для и посредством // Логос: философский и литературный журнал. 2024. Т. 34. № 1. С. 1–4.
3. Копытин, А.И. Современная клиническая арт-терапии. М.: Когито-Центр, 2015.
4. Кормин, Н.А. Познание как произведение: эстетический эскиз. М.: Языки славянской культуры, 2017.
5. Пурнис, Н.Е. Арт-терапия. Аспекты трансперсональной психологии. СПб.: Речь, 2008.
6. Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: опыт художественного исследования. 2 изд. Вермонт: YMCA-Press, 1989.
7. Фототерапия: использование фотографии в психологической практике / Под ред. А.И. Копытина. М.: Когито-Центр, 2006.
8. Archibald, M.M., Makinde, S., Tongo, N. Arts-Based Approaches to Priority Setting: Current Applications and Future Possibilities // International Journal of Qualitative Methods. 2024. Vol. 23.
9. Archibald, M., Blines, J. Metaphors in the making: Illuminating the process of art-based health research through a case exemplar linking art-based, qualitative and quantitative research data // International Journal of Qualitative Methods. 2021. Vol. 20.
10. Botton, A., Armstrong, J. Art as therapy. New York: Phaidon Press, 2013.
11. Leavy, P. Meets art: Arts-based research practice. 3rd ed. New York: Guilford Press, 2020.
12. Love, A.R., Randolph, D. An introductory guide to qualitative research in art museums. New York: Routledge, 2024.
13. Meamber, L.A. Living aesthetics in a (post)pandemic world // Art-based research in the context of a global pandemic / Ed. by U.Seregina, A. van den Bossche. New York: Routledge, 2023. P. 99–115.
14. Muhr, M.M. Beyond words – the potential of arts-based. Research on human-nature connectedness // Ecosystems and People. 2020. Vol. 16. No. 1. P. 249–257.
15. Nathan, S., Hodgins, M., Wirth, J., Ramirez, J., Walker, N., Cullen, P. The use of arts-based methodologies and methods with young people with complex psychosocial needs: a systematic narrative review // Health Expect. 2023. Vol. 26. P. 795–805.
16. Seregina, U.A. Co-creating, bodily, interactive, and reflexive knowledge through art-based research // Consumption, Markets and Culture. 2020. Vol. 23. No. 6. P. 513–526.
17. Skinner, M., Bar, R. A creative collaboration in arts-based ageing research // Dance, ageing and collaborative arts-based research / Ed. by R. Herron, R. Bar, M. Skinner. New York: Routledge, 2023. P. 32–54.
18. Tian, M. Arts-based research methods for educational researchers. New York: Routledge, 2023.
19. Walther, L., Costa de C.E. Wandering with wonder: from social practices to artistic practices and back // Art-based research in the context of a global pandemic / Ed. by U. Seregina, A. van den Bossche. New York: Routledge, 2023. P. 23–43.

Dmitry Rogozin

Art-based research

Dmitry Rogozin — Cand. Sc. (Sociology), director of the Center for Field Research, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow. **E-mail:** rogozin@ranepa.ru.

Abstract: The article offers a conceptualisation of art-based research as a methodological trend in qualitative and mixed research. It is shown that art-based research, like any research, builds on procedure. It implies precise adherence to the developed and accepted rules and norms of conducting scientific research, which set a special rhythm and principles of registration of what is happening, including deviations from originally intended ideas, actions and distinctions. Registration of occurring events literally forms the epistemic thing, sets the contours and boundaries of understanding, creates methodological vulnerability of knowledge, accessibility and visibility for critique. Art-based research is a procedural approach to creating a form open not only to reception and development, but also to criticism and falsification (according to Popper). The distinction between artistic research and art-based research is presented and substantiated separately as a fundamental difference in subject relations. Artistic research represents an inquiry of an artist to science, whereas art-based research poses an inquiry of the researcher to art.

Keywords: art-based research, artistic research, conceptualisation, contemporary art, theoretical object.

References

1. *Archibald, M.M., Makinde, S., Tongo, N.* Arts-Based Approaches to Priority Setting: Current Applications and Future Possibilities // *International Journal of Qualitative Methods*. 2024. Vol. 23.
2. *Archibald, M., Blines, J.* Metaphors in the making: Illuminating the process of art-based health research through a case exemplar linking art-based, qualitative and quantitative research data // *International Journal of Qualitative Methods*. 2021. Vol. 20.
3. *Botton, A., Armstrong, J.* Art as therapy. New York: Phaidon Press, 2013.
4. *Konanchuk, L.* (2024) Stanciya «Distanciya»: dispozitiv proizvodstva znaniya v rannih rossijskikh hudozhestvennyh issledovaniyah. *Logos: filosofskij i literaturnyj zhurnal*. T. 34. № 1: 5–36. (In Russ.)
5. *Konanchuk, L., Kushnareva, I.* (2024) Po povodu, dlya i posredstvom. *Logos: filosofskij i literaturnyj zhurnal*. T. 34. № 1: 1–4. (In Russ.)
6. *Kopytin, A.I.* (2015) *Sovremennaya klinicheskaya art-terapi*. M.: Kogito-Centr. (In Russ.)
7. *Kopytin, A.I., eds* (2006) *Fototerapiya: ispol'zovanie fotografii v psihologicheskoy praktike*. M.: Kogito-Centr. (In Russ.)
8. *Kormin, N.A.* (2017) *Poznanie kak proizvedenie: esteticheskij eskiz*. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.)
9. *Leavy, P.* *Meets art: Arts-based research practice*. 3rd ed. New York: Guilford Press, 2020.

10. *Love, A.R., Randolph, D.* An introductory guide to qualitative research in art museums. New York: Routledge, 2024.
11. *Meamber, L.A.* Living aesthetics in a (post)pandemic world // Art-based research in the context of a global pandemic / Ed. by U.Seregina, A. van den Bossche. New York: Routledge, 2023: 99–115.
12. *Muhr, M.M.* Beyond words – the potential of arts-based. Research on human-nature connectedness // Ecosystems and People. 2020. Vol. 16. No. 1: 249–257.
13. *Nathan, S., Hodgins, M., Wirth, J., Ramirez, J., Walker, N., Cullen, P.* The use of arts-based methodologies and methods with young people with complex psychosocial needs: a systematic narrative review // Health Expect. 2023. Vol. 26: 795–805.
14. *Purnis, N.E.* (2008) Art-terapiya. Aspekty transpersonal'noj psihologii. SPb.: Rech'. (In Russ.)
15. *Seregina, U.A.* Co-creating, bodily, interactive, and reflexive knowledge through art-based research // Consumption, Markets and Culture. 2020. Vol. 23. No. 6: 513–526.
16. *Skinner, M., Bar, R.* A creative collaboration in arts-based ageing research // Dance, ageing and collaborative arts-based research / Ed. by R. Herron, R. Bar, M. Skinner. New York: Routledge, 2023: 32–54.
17. *Solzhenitsyn, A.I.* (1989) Arhipelag GULAG, 1918–1956: opyt hudozhestvennogo issledovaniya. 2 izd. Vermont: YMCA-Press. (In Russ.)
18. *Tian, M.* Arts-based research methods for educational researchers. New York: Routledge, 2023.
19. *Walther, L., Costa de C.E.* Wandering with wonder: from social practices to artistic practices and back // Art-based research in the context of a global pandemic / Ed. by U. Seregina, A. van den Bossche. New York: Routledge, 2023: 23–43.